

Дружба металла с красками

Интервью с Эриком Айрапетяном накануне его выставки в городской галерее

ТЕ, кто бывает на выставках живописи местных художников, наверняка обращали внимание на картины Эрика Айрапетяна, написанные яркими «южными» красками. Те же, кто редко посещает выставки, все равно могли видеть его работы из металла, которыми украшены театр им. Щепкина (маски), детский парк «Сказка», молодежный центр «Романтика».

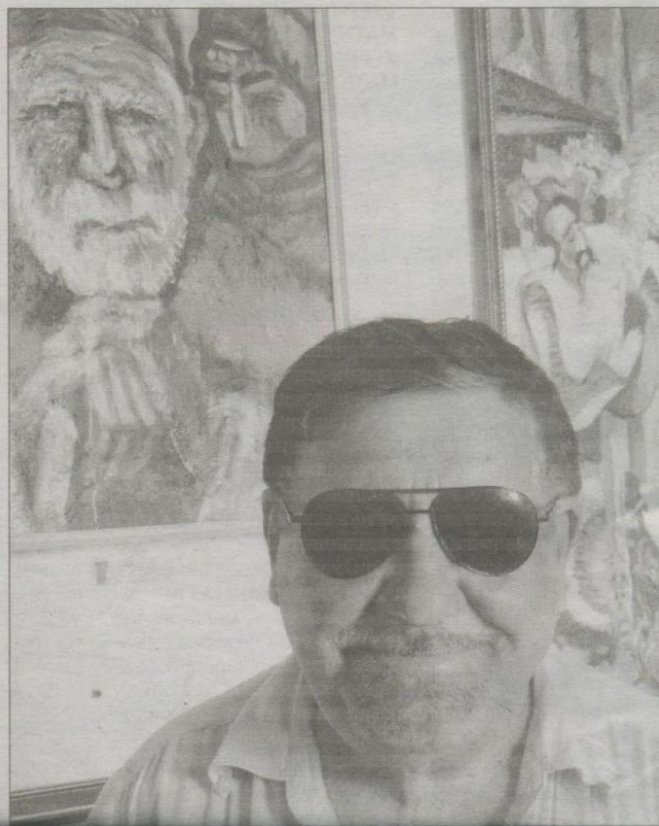
В феврале выставка работ художника с успехом прошла в конгресс-центре СумГУ. Посетители были поражены тем, как красочная изобразительная декоративность картин в сочетании с пластикой фактуры создает удивительный эффект глубинной реалистичности. Суровость кованого металла и красочность живописной палитры - как они уживаются в художнике?

«Металл отнял у меня очень много времени и сил, но он мне и помог в живописном творчестве», - объясняет Эрик Саркисович. В воспоминаниях все уместается в короткий рассказ.

Родился он в Ереване в 1939

«Аракс». Когда меня туда пригласили, я обрадовался. Стипендия в институте была очень маленькая - 28 рублей. Очень туго жилось. Ведь надо было не только питаться, но и краски покупать. На пончиках жили - они тогда стоили по 5 копеек. А меня пригласили играть за 100 рублей в месяц. Это были уже деньги! Хлеб стоил 25 копеек, виноград самый классный - 30 копеек. Купил хлеб и виноград - и сыт. А еще там давали талоны на игру. Так вот, одно время за Сумской «Спартак» выступал Валера (фамилию уже не помню), с которым мы играли в «Араксе». Я его спрашиваю: «Валера, ты же там в футбол играл - что за город?» А он: «Там вот такие девочки! Такой город!» И я выбрал Сумы.

Начал работать на компрессорном заводе. Был начальником бюро эстетики. Работа там была неинтересная. Оформлял каталоги. Менять форму компрессоров никто бы не дал. А я, к слову, на диплом делал дизайн автобуса. На отлично сдал. И пошел я искать работу в рекламе. Мне предложили оформить магазин «Ласощі» (был такой на «Воскресенской»). Я оформил.

году. Его отец был военным. Мама училась в Ереванской консерватории, но, когда родились дети, учебу бросила и посвятила себя семье. Эрик учился в пятом классе, когда семья переехала в Баку, куда по службе направили отца. Там он и окончил среднюю школу. Учиться на художника Эрик отправился в Ереван, в художественно-театральный институт. И не поступил. На живописный факультет принимали всего четыре человека, а желающих туда попасть было много, и подготовка у абитуриентов была солидная - художественные училища.

После службы в армии Эрик снова приехал в институт, но поступать на учебу в вуз не стал - пошел на работу. Институт готовил не только художников и скульпторов, но и артистов, режиссеров. Эрик стал рисовать декорации для сцены. А еще организовывал футбольную команду, она играла на первенство города. Познакомился с ребятами. Стал своим человеком в институте.

- А самое главное, - я мог ходить на все курсы, - делится опытом подготовки Эрик Саркисович. - Ходил заниматься и на первый курс, и на второй, и на пятый. Работал и рисовал. Это мне сильно помогло. На следующий год я поступил. На дизайнерский факультет, туда прием был больше - 16. По окончании учебы мне предоставили выбор: Егорьевск (под Москвой), Ташкент и Сумы.

- Почему выбрали Сумы?

- Я играл в футбол за заводскую футбольную команду

Михаил Лушпа увидел этот магазин и меня разыскал, чтобы предложить оформить ресторан «Кристалл». «А с квартирой поможешь?» - спросил я. «Помогу», - ответил Михаил Афанасьевич. Сделал «Кристалл». Ковку по фризу. Настоящую, с воронением. Работы делал на компрессорном заводе, Лушпа распорядился помочь.

Перешел в «Укрторгрекламу» работать главным художником. Оформлял интерьеры магазинов, вывески. А затем - в Художественный фонд. Стал работать монументалистом и участвовать в выставках: областных, республиканских, союзных. Работы покупали. Японцы одну купили, две работы голландцы и штук 12 - итальянцы. Киевский национальный музей купил картину «Сын Армении - сын Украины». Она печаталась в двух журналах - «Киев» и «Творческое искусство».

- В каком стиле вы тогда писали?

- Декоративность, пластичная абстракция - так, как я делал металлопластику для «Романтики». Кстати, эта работа имеет размеры 8 на 4 метра. Нужно было не только ее придумать и сделать, но и спроектировать крепление. Еще я сделал металлопластику в гостинице «Сумы», «Маски» для театра, весь «металл» для детского парка «Сказка»: ограждения, флюгеры, светильники, фонари, рыцарей - они не просто стояли, а двигались; петуха из меди - он кукарекал, крыльями махал. Это было непросто. Надо, чтобы он махал крыльями, выт-

гивал шею. Сейчас даже не верю, что все это делал. Молодой был, энергии было много. Заработки были неплохие, но, главное, хотелось все сделать хорошо. Тогда была гонка. Я сидел с утра до 2-3 часов ночи на заводе. Месяц-два. После этого у меня была депрессия. (Я потом отобразил это состояние в картине.) Не хотелось ни сидеть, ни лежать, ни телевизор смотреть, ничего не хотелось. Не знал, куда себя девать. А ночью - сны. Снился металл, куча металла, который за мной гонится. И - по башке, по башке! В страшном состоянии был. Потом потихоньку потихоньку отошел. Так что эти «Романтика» и Детский парк мне дорого обошлись. Вот так и работал почти до пенсионного возраста в фонде.

Сейчас заказов - ноль. Иногда приглашают сделать проект фирмы, которые делают кузнечные работы. Но появился Интернет - и художники стали не нужны. Многие воруют оттуда готовое. Просят, когда хотят, чтобы оригинальное было.

- Вы не член Союза художников?

- Нет. Хотя давали рекомендации. Почему-то это я не очень люблю. Не вступал ни в комсомол, ни в партию. Что вступать? Надо просто работать.

- Кто из художников для вас служит примером?

- Ван Гог, Гоген. Импрессионисты - они дали мощный толчок развитию искусства. Армянские художники: Сарьян, Кочар. Ереван Кочар - художник и скульптор, дружил с Пикассо. Его мастерская была недалеко от нашего института, я у него часто бывал. Пили чай и коньяк. Разговаривали. Это мне помогало, я смотрел, как люди работают. И у Сарьяна бывал. Но редко. Он мне кисти подарил. Жаль, не сохранились.

Живопись вечна. Остановки там нет. Нужно искать новое, более интересное. Я чувствую, что есть что-то новое. Но как его достичь? Следующее у меня будет направление, может быть, совсем другое.

- Вы уже знаете, каким оно будет?

- Да, да. Я уже чувствую. Включаю музыку, закрываю глаза - все цвета я вижу. Их расположение.

* * *

15 августа в Сумах, в городской галерее, откроется новая выставка Эрика Айрапетяна. На ней будут представлены несколько работ с февральской выставки - кто не видел, посмотрите обязательно. Мы видели, но все равно с удовольствием посмотрим. Будет здесь и немало новых работ.

Виталий Сергеев